

- Дзюцу Превращения гораздо сложнее Клонирования, - сказал Марубоши своему нетерпеливому ученику. - То, чему ты научился сейчас, было созданием иллюзорного клона, не имеющего сущности, но техника Превращения позволяет шиноби манипулировать самим телом, что имеет материю.

Марубоши остановился, когда Такума поднял руку.

Такума поделился своими мыслями: - Я еще не преображался, поэтому не знаю, но согласно моему свитку, дзюцу позволяет нам превращаться в другого человека, животное, растение и даже неодушевленный предмет. Это круто и очень полезно, но в свитке также сказано, что пользователь получит атрибуты и физические особенности того, во что он трансформируется, например, остроту оружия или клыки животного - мне трудно в это поверить.

- И почему же? - улыбка расцвела на лице Марубоши - его ученик был любопытен, как никогда.

- Одно из трех академических дзюцу считается самым простым в изучении, и им даже редко пользуются в реальной жизни. Но если бы я мог превращаться в прочный металл, что-то вроде титана, разве я не стал бы неуязвим для большинства атак? Если кто-то преследует меня, и у меня нет возможности оторваться или отбиться от него, разве я не могу просто превратиться в придорожный камень. Кунай в грудь? Камень. Прикован к стене? Камень. Миссия по проникновению? Камень. Также можно запихнуть десяток шиноби, превращенных в камень, в рюкзак гражданского, - сказал Такума с недоверчивым выражением лица. - Разве это не слишком мощно? Я к тому, что только на вскидку могу придумать десятки вариантов использования. Дай мне день, и у меня будет список по крайней мере из сотни различных сценариев.

Марубоши весело рассмеялся. С того дня, как он начал официально обучать Такуму, не проходило и дня, чтобы тот не сказал что-нибудь забавное.

"Дети полны энергии, которую я давно потерял." - вздохнул Марубоши.

- Вот этот твой свиток, - сказал он. - Ты полностью его прочитал? Думаю, свиток для дзюцу Превращения выйдет довольно длинным.

На лице Такумы немедленно проявился румянец, почти доходящий до шеи.

Конечно же, Марубоши улыбнулся. Как бы любопытен ни был Такума, он отличался почти такой же поспешностью, если не больше - всегда бежал вперед, никогда не делая паузы, чтобы остановиться и полюбоваться окружающей обстановкой. "Не все ли дети одинаковы?" - подумал Марубоши.

- Если бы ты прочел дальше, то нашел бы подробное исследование этого дзюцу. Есть много ограничений, связанных с дзюцу Превращения. Да, хотя ты можешь превращаться в

неодушевленные предметы, пункт о принятии характеристик предмета отчасти неверен. Если ты превратишься в кованую сталь и попросишь кого-нибудь проткнуть себя кунаем, это все равно причинит тебе вред. Раны проявятся, когда дзюцу будет отменено или разрушено. Если ты превратишь свою руку в коготь животного, сила останется прежней, а когти смогут лишь сливочное масло разрезать. Это дзюцу и правда может изменить форму и размер тела, и со стороны все будет выглядеть одинаково, но даже гражданский сразу поймет, что что-то не так, от одного прикосновения. Чем больше ты отклоняешься от своей естественной формы, тем труднее превращаться, и тем хуже будет качество трансформации.

– А что насчет камня? – хмуро спросил Такума.

Марубоши покачал головой. – Одно из ограничений связано с массой. Ты не можешь сильно отклониться от первоначальной массы своего тела. Этот предел определяется твоим мастерством, и хотя ты можешь его нарушить..., – глаза Такумы заблестели, –... это требует огромного количества чакры. Даже Хокаге будет трудно собрать столько чакры, чтоб превратиться в камешек на пару секунд, а после этого он будет страдать от истощения чакры. Совсем не идеальный вариант.

Такума был похож на вислоухую собаку.

– Шиноби используют его только для превращения в других людей, потому что цель не сильно отклоняется от формы человеческого тела - и требование к массе значительно облегчается при трансформации в другого человека из-за схожего строения и состава. Кроме того, превращение в неодушевленные предметы требует большого понимания объекта, – вздохнул Марубоши. – В общем, даже если отбросить требования к чакре, количество усилий, необходимых для достойного использования не стоит того для большинства шиноби.

Такума сложил руки и нахмурился, поскольку его это не убедило. Марубоши не беспокоился об этом: Такума обязательно поймет со временем, и позволить ему разобраться во всем самому было не в ущерб его росту. В конце концов, совершать ошибки и учиться на них - лучший способ познания.

– Я попрошу тебя читать свитки дзюцу в свободное время. Это нормально, если ты не все поймешь, но знание большего поможет тебе легче и качественнее выполнять дзюцу, – Марубоши хлопнул в ладоши. – Хватит разговоров. Давай перейдем к выполнению дзюцу. Тебе нужна цель, в которую ты будешь превращаться.

Такума оживился и выпрямился. – Я знаю ручные печати. Я могу превратиться в тебя! – сказал он.

Марубоши покачал головой. – Хорошо, что ты знаешь ручные печати, но я не самая лучшая цель для начала. Я вешу примерно вдвое больше тебя, да и рост у нас существенно отличается. Это выполнимо, поскольку мы оба люди, но количество чакры на каждую попытку не подходит для тренировки. Нам нужна цель, схожая с тобой по размерам, так ты не устанешь сразу же, даже если у тебя не получится.

"... даже если у тебя не получится." – подумал Марубоши. Такума слишком быстро освоил Технику Иллюзорного Клонирования. Потребовалось три попытки. Три! Это слишком быстро, даже окажись Такума каким-то вундеркиндом - выучить дзюцу после трех попыток даже для них необычно.

Он понял бы, если бы Такума имел опыт в вызывании ниндзюцу и изучал дзюцу своей природы. (Например: изучение нового дзюцу Стихии Огня после того, как он хорошо освоил дзюцу Великого Огненного Шара). Но техника Превращения стала первой для Такумы, и он выполнил её в совершенстве после трех попыток, создав при этом нескольких клонов.

Вундеркинд ли он? Марубоши учил Такуму уже почти полгода, и, наблюдая за успехами ребенка в течение этого времени, Марубоши ну не мог назвать своего ученика гением. Такума быстро учился - да, в этом нет ничего плохого. Он видел, как тот молниеносно схватывает всё на лету.

Такума говорил с остроумием, не свойственным одиннадцатилетнему. Марубоши часто чувствовал, что разговаривает с кем-то из старших. Он был удивительно быстр в математических расчетах, будто у него в голове какие-то вычислительные устройства. И проявлял потрясающе глубокое понимание истории, искусства шиноби и не только. В их случайных беседах Такума высказывал мнения и взгляды, рассматривающие историю и текущие дела с различных точек зрения, таких как социальные, экономические, политические, дипломатические отношения между кланами или деревнями, и многие другие.

"... Шиноби должен видеть подноготную подноготной..."

Произнеси это какой-нибудь другой ребенок, Марубоши отмахнулся бы от него с усмешкой, но когда это прозвучало из уст Такумы, он почувствовал, что одиннадцатилетний мальчик говорил серьезно. Такума был совсем новичком в тактике и стратегии, и ему потребовалось некоторое время на усвоение этих знаний, но он использовал свои знания так хорошо, что мог получить признательные овалции.

– ...Я дам тебе другую цель для превращения, – Марубоши сплел ручные печати и почувствовал прилив чакры по каждому сантиметру своего тела. Знакомое ощущение погружения в воду охватило его, заставив задержать дыхание, хотя он и знал, что вокруг него нет воды.

– Давненько я не был такой высоты, – Марубоши посмотрел на Такуму, который теперь находился на уровне его глаз.

– Это ты? – спросил Такума, его глаза расширились, когда он рассмотрел внешность Марубоши. Привычный пожилой мужчина выглядел потрясающе молодо, настолько молодо, что уменьшился в росте, все его морщины и пятна исчезли, словно их и не было, а седые локоны, завязанные в хвост, стали по-юношески черными.

Марубоши не мог видеть свой собственный облик, но он кивнул. – Так я представляю, как выглядел в твоём возрасте.

- Представляешь?

- Визуализация - ключевой момент в дзюцу Превращения, юный... нет... друг Такума, - усмехнулся Марубоши, и даже Такума рассмеялся. - Я знаю свою внешность только по фотоальбомам и воспоминаниям, и поэтому я мог только имитировать то, что я помню из них. Кто знает, может я и допустил какие-то ошибки.

Такума замолчал и принял созерцательный вид.

Глаза Марубоши заблестели.

Такума не является шиноби-вундеркиндом, как, например, Хатаке Какаши. Он также не демонстрировал завораживающих интеллектуальных способностей, как Нара Шикаку. Его навыки тайдзюцу были далеки от навыков восходящей звезды, Зеленого Зверя Листа, Майто Гая. У него даже нет Кеккай Генкая, на который он мог бы опереться. Но он обладал одним важнейшим навыком. Все люди наблюдали за происходящим вокруг - видели, слушали, чувствовали - но лишь немногие использовали все эти наблюдения, чтоб задать правильные вопросы.

- Если я не буду правильно визуализировать, меня могут спалить? - Такума нахмурился. - Нет, это сделает дзюцу бесполезным в полевых условиях. Ты вряд ли сможешь надеяться, что цель будет стоять перед тобой, пока ты не запомнишь её внешний вид. Это глупо. Тогда значит ли это, что в большинстве случаев идеальная имитация невозможна?

Он замолчал на мгновение, прежде чем его глаза заблестели. - Тебе не нужно идеально копировать кого-то! - сказал он.

Вот оно. Край губ Марубоши приподнялся.

- Ты можешь копировать кого-то настолько приближенно, что это не вызовет подозрений с первого взгляда. Не думаю, что я замечу небольшие различия в росте, весе и телосложении, - медленно, словно обдумывая каждое слово, сказал Такума. - Да, точно, кажется, я где-то читал про это. Выходит, наблюдая за человеком издали, можно определить его одежду, осанку, манеру говорить и другие особенности, присущие только ему? - он нахмурился, глядя на Марубоши: - Но у тебя твой оригинальный голос. Как исправить что-то подобное?

Марубоши улыбнулся. Бывало, что умозаключения Такумы доходили до крайности, но это было нормально. Пока он продолжал задавать правильные вопросы, эти умозаключения становились всё более точными по мере того, как он узнавал больше и набирался опыта.

Марубоши открыл рот, и мальчишеский молодой голос произнес. - Путем упорных тренировок и некоторых манипуляций с чакрой.

- Научи меня, - сказал Такума с изумленным видом. Его выражение лица успокоилось, и он снова нахмурился: - Но на изучение особенностей людей должно уходить немало времени. Разве такое не будет трудно на миссиях?

"Как опрометчиво." - подумал Марубоши. - Шиноби, отправляющиеся на миссии, где требуется маскировка, всегда проводят разведку, пока не будут уверены, что справятся. Дзюцу Превращения - только один из инструментов. Для правдоподобной маскировки нужно и много других навыков. Но пока сосредоточимся на этом инструменте. Попробуй повторить эту внешность.

Такума кивнул. Он не стал сразу плести ручные печати, а обошел вокруг Марубоши, который стоял неподвижно и позволял Такуме разглядывать его.

- Хорошо, я готов, - кивнул Такума, формируя ручную печать Собаки.

Первая попытка не удалась, потом вторая, потом третья... Марубоши подбадривал Такуму и давал советы. Через полчаса Такума потерпел десятки неудач.

В тот день Такума пытался применить Технику Превращения до последней минуты перед срочным уходом в академию. Но он не смог перейти даже к печати второй руки.

Марубоши смотрел на спину подавленного Такумы, пока тот уходил.

"То была случайность?" - подумал он.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2512244>